

осуществляющими коммерческую деятельность (застройщиками, организациями, оказывающими образовательные, медицинские, риэлторские услуги и т. д.). На наш взгляд, использование сферы действия договоров присоединения должно быть законодательно ограничено, так как отказ в обсуждении и согласовании условий договора второй стороне, особенно если они противоречат требованиям обоснованности и справедливости, не отвечает принципу верховенства права в его широком понимании. При формальном обеспечении равенства сторон одна из них находится в заведомо более неблагоприятном положении, а в отдельных случаях можно говорить и о дискриминационных аспектах по отношению к ней, если данная сторона по медицинским, семейным, личным и другим причинам не может отказаться от заключения соглашения.

В качестве еще одного иллюстрирующего примера можно назвать так называемый потребительский экстремизм, получивший в Республике Беларусь достаточно широкое распространение. Путем апеллирования к верховенству права и закона некоторые граждане используют законодательство о защите прав потребителей исключительно в корыстных целях. Покупка современных гаджетов, их использование в течение определенного времени в имиджевых целях, а потом обращение в сервисные центры с жалобами на сбой в их работе и требование к продавцу о возврате денежной суммы в размере их стоимости (часто с требованием о компенсации морального вреда в размере, иногда превышающем стоимость технического средства) стали массовым явлением.

Широкое распространение потребительский экстремизм также получил при заключении договоров подряда и оказания возмездных услуг. В качестве примера из судебной практики можно привести следующий: Г. заключил договор со студией дизайна (Студия) на разработку дизайн-проекта для проведения ремонта в его новой квартире. При этом заказчик потребовал внести в проект ряд решений, противоречащих требованиям законодательства. Студия согласилась учесть его пожелания, так как дизайн-проект является концепцией формирования жилого пространства, а не строительным проектом. Г. был письменно ознакомлен с требованием о необходимости согласования ремонтных работ в установленном порядке с органами исполнительной власти, а также о невозможности согласования отдельных предложенных студией решений. После исполнения условий договора обеими сторонами Г. подал исковое заявление в суд с требованием о возврате уплаченной по договору суммы и компенсации морального вреда. В обоснование своих требований Г. указал на невозможность проведения ремонта в связи с несоответствием дизайн-проекта требованиям законодательства и нарушение в связи с этим его прав. Требования Г. были частично удовлетворены судом, при этом в ходе судебного

го заседания было установлено, что большинство дизайнерских решений успешно реализовано в процессе проведенного ремонта в его квартире.

О распространенности потребительского экстремизма могут свидетельствовать составляемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями так называемые черные списки граждан, заключающих договоры на оказание туристических, медицинских услуг, проведение различных корпоративных мероприятий и т. д. с целью последующего расторжения соглашения или признания его недействительным. Нормативное правовое регулирование и правоприменительная практика показывают, что в настоящее время в области защиты прав потребителей предполагаются сильная (продавец, производитель, лицо, оказывающее услуги или выполняющее работы) и слабая (потребитель) стороны договора, в связи с чем последняя нуждается в дополнительной защите. Это представляется справедливым, пока речь не идет о потребительском экстремизме. Реализация принципа верховенства права для всех участников гражданского оборота требует ужесточения законодательства в отношении граждан, заключающих и расторгающих договоры с целью получения необоснованной выгоды. В частности, следует рассмотреть вопрос о законодательном закреплении принципа соразмерности в требовании о компенсации морального вреда (часто он в разы превышает стоимость товара или услуги (работы), а также уплаты потребителями государственной пошлины при подаче исковых заявлений в случае, если факт их злоупотребления правом уже был ранее установлен в судебном порядке в течение трех лет.

Таким образом, стабильность гражданско-правового оборота, правовая определенность его участников и их недискриминация являются необходимыми слагаемыми реализации принципа верховенства права.

УДК 347.122

А.А. Кануанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА АКЦИОНЕРА В ЗАКРЫТОМ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Преимущественное право акционеров ЗАО на покупку акций, продаваемых другими акционерами этого общества, урегулировано п. 5 ст. 97 ГК Республики Беларусь. Кроме того, порядок реализации такого права более подробно регламентирован ст. 73 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах».

Важно отметить, что проблемы реализации преимущественного права акционеров ЗАО вызывают ряд сложностей в процессе правоприменительной деятельности, потому как такие права еще не получили должного теоретического обоснования. Так, в соответствии с п. 1.4 Указа Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677 «О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц» облисполкомам, Минскому горисполкому предоставлено преимущественное право на приобретение в собственность соответствующей области, Минска акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ с местом нахождения на территории этой области, Минска: включенных в перечни, утверждаемые облисполкомами, Минским горисполкомом по согласованию с Советом Министров Республики Беларусь, которые приобретены гражданами Республики Беларусь у государства за денежные средства на льготных условиях (по цене на 20 % ниже номинальной стоимости) и (или) в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество», а также получены взамен долей граждан в имуществе арендных и коллективных (народных) предприятий при преобразовании их в акционерные общества; созданных в процессе преобразования государственных, государственных унитарных, арендных и коллективных (народных) предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. Наряду с открытым акционерным обществом в указанный перечень оказались включены и ЗАО, что противоречит их правовой природе, так как участники ЗАО могут отчуждать принадлежащие им акции с согласия других акционеров и (или) ограниченному кругу лиц (п. 2 ст. 97 ГК Республики Беларусь). Кроме того, в ежегодном отчете Департамента ценных бумаг Министерства финансов было указано, что «фактором, замедляющим развитие рынка ценных бумаг, является действие преимущественного права облисполкомов и Мингорисполкома на покупку акций, приобретенных гражданами в процессе разгосударствления в обмен на чеки „Имущество“ и на льготных условиях». Такая ситуация приводит к нарушению прав участников ЗАО, что препятствует эффективной экономической деятельности такого общества. По нашему мнению, для реализации принципа недопустимости вмешательства в частные дела акционеров ЗАО необходимо исключить преимущественное право, облисполкомов, Минского горисполкома на покупку акций ЗАО из числа предоставленных ему преимущественных прав.

Согласно ч. 1 п. 5 ст. 97 ГК Республики Беларусь «акционеры ЗАО имеют преимущественное право покупки акций, продаваемых другими акционерами этого общества». Следует отметить, что преимуществен-

ное право приобретения акций возникает только в случае продажи акционером своих акций третьему лицу. Так, М.В. Субботин понимает под «третьими лицами» лиц, которые на момент принятия решения о продаже не являются участниками данного общества.

Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложенном количестве, общество вправе само приобрести невостребованные акционерами акции по согласованной с их владельцем цене и (или) предложить приобрести эти акции третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам ЗАО. Если предложенные к реализации акции не могут быть приобретены акционерами, и (или) обществом, и (или) третьим лицом, определенным обществом, в полном объеме, с акционером может быть достигнуто соглашение о частичной продаже предложенных к реализации акций. Оставшиеся после частичной продажи акции могут быть проданы акционером любому третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам ЗАО (ч. 1, 2 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах»). Таким образом, законодатель наделяет преимущественным правом приобретения акций и само общество, при этом такое право может быть реализовано только в том случае, если акционеры своим правом не воспользовались. Это указание закона позволяет сделать вывод о том, что акционерное общество не может быть наделено преимущественным правом «одновременно» с акционерами, оно имеет возможность реализовать его только при условии отказа других акционеров от использования этого права.

Анализируемое положение имеет некоторые проблемные аспекты. Во-первых, в отношении цены, по которой общество может купить акции, законодатель использует формулировку «по согласованной с их владельцем цене». В связи с этим возникает вопрос: может ли эта цена уменьшаться или увеличиваться по отношению к той цене, которая была предложена акционерам ЗАО? С одной стороны, при буквальном толковании закона цена, по которой акции приобретаются обществом, может быть любой, но согласованной с акционером-продавцом. С другой – если предположить, что общество может выкупить акции по любой цене, в частности ниже той, которая была предложена акционерам, то тем самым фактически нарушаются преимущественные права акционеров, поскольку если бы они знали о более низкой цене продаваемых акций, то вполне возможно согласились бы их приобрести. Таким образом, по нашему мнению, следует внести изменения в ч. 1 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» и изложить его второе предложение в следующей редакции: «Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложен-

ном количестве, общество вправе само приобрести невостребованные акционерами акции по согласованной с их владельцем цене, но не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества». Во-вторых, законодатель не разъясняет, каким образом акционерное общество предлагает приобрести акции третьему лицу. Согласно ч. 1 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» акции предлагаются третьему лицу, найденному продавцом-акционером, только в том случае, если акционерное общество не нашло свое третье лицо. Непонятно, почему третьи лица, привлеченные обществом, имеют преимущества перед третьими лицами продавца и не ущемляет ли это его прав? Фактически законодатель в данном случае делает акционерное общество не столько посредником, сколько новым продавцом, так как его действия становятся обязательными и для продавца-акционера. Полагаем, что названная проблема требует дальнейшей разработки в законодательстве.

Следует отметить, что законом не закреплен срок, в течение которого акционер может принять решение о приобретении либо отказе от приобретения акций, а только указывает на «срок, установленный уставом общества» (ч. 3 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах»). Вместе с тем в гражданском законодательстве некоторых стран ЕАЭС такой срок конкретизирован. Так, в соответствии с ч. 2 п. 4 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» «акционер вправе осуществить отчуждение акций третьему лицу при условии, что другие акционеры общества и (или) общество не воспользуются преимущественным правом приобретения всех отчуждаемых акций в течение двух месяцев со дня получения извещения обществом, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества. <...> Срок осуществления преимущественного права, предусмотренный уставом общества, не может быть менее чем 10 дней со дня получения извещения обществом». Сходная норма содержится и в законодательстве Украины: «преимущественное право акционеров на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, действует в течение двух месяцев со дня получения обществом уведомления акционера о намерении продать акции, если более короткий срок не предусмотрен Уставом общества. Срок преимущественного права, предусмотренный Уставом общества, не может быть менее 20 дней со дня получения обществом соответствующего уведомления» (п. 3 ст. 7 Закона Украины от 17 сентября 2008 г. № 514-VI «Об акционерных обществах»). В Армении данный срок не может быть менее 30 и более 60 дней с момента предложения акций к продаже (ч. 4 п. 3 ст. 8 Закона Республики Армения от 27 октября 2001 г. № ЗР-232 «Об ак-

ционерных обществах»). По нашему мнению, применительно к сроку осуществления преимущественного права акционера ЗАО на покупку акций целесообразно использовать аналогию закона и применять 30-дневный срок, который установлен для реализации преимущественного права участника общества с ограниченной ответственностью на покупку доли, отчуждаемой иным участником этого общества. Такой срок необходимо закрепить в ч. 3 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах», изложив его в следующей редакции: «В случае, если со стороны акционеров и общества в срок, установленный уставом общества, но не превышающий 30 дней, не получено согласие на приобретение акций, продаваемых другим акционером ЗАО, либо получен отказ от их приобретения либо если соглашение о частичной продаже предложенных к реализации акций не достигнуто, эти акции могут быть проданы акционером любому третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества».

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время реализация преимущественного права акционера ЗАО сопряжена с рядом трудностей и неопределенностей. Мы затронули только некоторые проблемы реализации такого права, предложенные пути решения которых, на наш взгляд, будут способствовать эффективной деятельности ЗАО и, как следствие, являться важным элементом стабильности экономических отношений и гарантом обеспечения экономической безопасности.

УДК 343.34

В.А. Кашевский, А.В. Сальникова

О ПОНЯТИИ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ»

Относительно понятия «официальный документ» у ученых нет единого мнения. Уголовный кодекс Республики Беларусь не раскрывает содержания данного понятия, в иных законодательных актах определение указанного понятия носит общий характер, не позволяющий в должной мере разграничить официальные и неофициальные документы.

В ст. 193 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь указано: «Официальные документы выдают государственные органы в пределах их компетенции с соблюдением установленных правил». Однако на основе данного определения нельзя в полной мере раскрыть понятие предмета преступлений в тех составах, где таковым является официальный документ.